
ОБРАЗ «Я» КАК ИСТОЧНИК ВНУТРЕННЕГО ПРОЦЕССА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

(ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Валерий Иванский*

В статье раскрываются внутренние «пружины» процесса правообразования. Рассматриваются стадии механизма образования права: от внутреннего информაციогенеза до внешней объективации нормы права в юридических документах.

Извечные проблемы преодоления правового нигилизма, повышения эффективности правового воздействия на социальные отношения и многие другие не будут решены обществом (государством) до тех пор, пока не произойдет качественное переосмысление роли, назначения и сущности права. Важное место в решении этих вопросов должно отводиться направленности правотворческой политики, заключающейся в том, что сначала исследуются закономерности внутреннего процесса правообразования, связанные с формированием правовых (информационных) образов и конструированием норм права в сознании человека как информационно-энергетического образования, а затем уже изучаются внешние социальные и правовые закономерности. Только в этом случае мы можем рассчитывать на создание эффективного механизма правового регулирования. К числу искомым социально-правовых закономерностей относятся закономерности, связанные с процессом образования двух ипостасей бытия права – внутренней и внешней.

В юридической литературе прошлых лет вопросам правообразования существенное внимание уделяли В.В. Степанян¹, И.П. Малинова², А.А. Соколова³. На современном этапе развития отечественной юридической науки историко-теоретическому изучению процессов формирования права в России посвятили диссертационные исследования А.Ю. Калинин⁴, В.В. Трофимов, которым

введено в научный оборот в русле характеристики процесса правообразования понятие «внутренний источник права»⁵.

В настоящее время в российской юриспруденции в должной мере не исследованы проблемы генезиса правовой информации, конституирования правового образа и нормы права как элементов внутреннего процесса правообразования. Кроме того, многие положения теории правотворчества, как и теории правообразования в целом, требуют учитывать новые данные общесоциальных наук: философии, социологии, психологии, логики и специально-научных правовых теорий – генетического подхода в правоведении⁶, социологии правотворчества⁷, психологической теории права⁸, аналитической юриспруденции⁹, теории правовых отношений¹⁰. Однако при всей оригинальности выдвинутых идей и положений говорить о том, что создана комплексная общетеоретическая правовая концепция формирования права, как представляется, пока преждевременно. На наш взгляд, решить вышеуказанную проблему возможно только на основе аккумуляции мощного потенциала теоретических и практических данных из различных областей науки. Особая роль в формировании теории внутреннего процесса правообразования принадлежит психологии права, которая представляет собой отдельное направление научных исследований, связанных с познанием объекта общей теории права и разработкой психологиче-

---

* Иванский Валерий Прокопьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов

ского инструментария таких исследований. С его помощью можно исследовать право с позиции его первооснов, первопричин, т.е. выйти на процесс генезиса и конструирования правового образа, ментального должного правила поведения – нормы права.

Внимание исследователей проблем правообразования в современной юридической доктрине направлено преимущественно на внешние процессы правообразования и внешние правообразующие факторы. Причина этого кроется в преобладающем в российском правоведении и юридической практике позитивистском (нормативистском) понимании права, а, следовательно, в применении ограниченного арсенала методов познания многогранности правовой реальности. Поэтому построение целостной концепции правообразования возможно только на основе привлечения модернизированных методологических подходов, например, синергетического (Г.Хакен, И.Пригожин)¹¹, феноменологического (Э.Гуссерль, С.Гойар-Фабр и др.)¹². При ее разработке должны быть объединены как современные методологические, так и новые теоретические подходы к исследованию процесса образования права в юриспруденции.

В правовой науке не раз предпринимались попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права, однако каждый из подобных опытов решения данной научной проблемы акцентировал интерес лишь на внешней стороне сложного и многопланового процесса правообразования. Вместе с тем, процесс правообразования включает в себя две имманентно взаимосвязанные стадии – внутреннюю и внешнюю. Внутренний процесс правообразования начинается с отражения в сознании членов социума внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) в форме символов, которые являются фундаментом, во-первых, для правового информациигенеза; во-вторых, для конституирования правового «Я»-образа индивида; в-третьих, для построения правил поведения – ментальных (мысленных) норм права; и заканчивается моментом преобразования правового образа, запечатленного в памяти человека в виде определенной последовательности символов, во внешнюю знаковую систему.

Иными словами, внутренний процесс правообразования включает в себя три этапа. Первый начинается с зарождения правовой информации, выступающей строительным материалом для формирования правовых образов в сознании человека. Второй

– конституированием в сознании индивида образа в соответствии с правовым паттерном¹³, закрепленным в памяти человека. И третий этап заканчивается мысленным процессом конструирования должных правил поведения (ментальных правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате многократного и длительного взаимодействия информационных «Я»-образов членов этноса по поводу взаимных прав и обязанностей. Внешний процесс правообразования начинается с момента трансформации обозначенной в сознании правовой нормы во внешнюю объективированную форму – знаковую систему, то есть придание мысленным нормам права, сохраненным в памяти человека, внешней официальной формы выражения, а также признание их жизненной ценности социумом (легитимация).

Прежде чем охарактеризовать указанные выше стадии внутреннего процесса правообразования, хотелось бы в контексте данной статьи уточнить понятие правовой информации, под которой обычно понимается массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности¹⁴. В русле нашей концепции правообразования информацию следует подразделить на два вида – внешнюю и внутреннюю. Информацию, которая получила внешнюю знаковую объективацию, мы будем именовать внешней правовой информацией. Под внутренней информацией понимаются содержательные сведения, заключенные в том или ином сообщении (тексте, данных и т.д.), необходимые для конструирования психического образа. Сообщением может быть какой-либо текст, передаваемые данные, значение какого-либо параметра, команда управления и т.д. В связи с тем, что сообщение может иметь форму, не приспособленную для передачи, хранения и других информационных процессов, то могут применяться различные способы преобразования сообщения как дискретизация¹⁵ и кодирование с целью получения сигнала. Сигналом называется средство передачи сообщения. В общем виде сигнал – это однозначное отображение сообщения, всегда существующее в некотором физическом воплощении¹⁶. Если же акцентировать наше исследовательское внимание на правовой информации, то ею будем называть такие сведения, которые влияют на процесс конструирования правовой нормы в сознании субъекта.

Таким образом, необходимыми компонентами внутреннего процесса правообразования являются внутренняя информация, психический образ (Я-образ) и ментальная правовая норма. Связывающей основой всех этих компонентов выступает память.

Правовой информациогенез

Правовое бытие человека всегда сопровождается информационными процессами. Именно информациогенез, протекающий в сознании индивида, изначально лежит в основе формирования образа в соответствии с видом информации, содержащейся в ячейках памяти человека. В математических теориях связи (Р.Хартли, В.И. Шестаков, К. Шеннон и др.) разработана общая структурная схема информационного процесса, обязательными элементами которого являются источник информации, приемник информации и канал связи между ними¹⁷.

В большинстве определений внешней правовой информации, которая, несомненно, связана с внутренней информацией, присутствует четыре компонента: процесс отображения субъектом объекта правовой реальности, о котором передается информация, передающий информацию (источник информации), воспринимающий информацию (приемник информации), сама информация¹⁸. Выделение этих компонентов позволяет построить теоретическую модель правового информациогенеза и форм его проявления:

1) отражение внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) правовой действительности в сознании индивида в форме определенных символов;

2) распознавание символов через память, представляющей собой регистр с информацией. Поэтому символы отражают информацию определенного вида, в том числе правовую. Память прямо и непосредственно включена в систему современного правового сознания, содержит в себе своего рода систему координат в оценке настоящего и будущего. Прошлое существует в настоящем, проецируется на будущее в качестве положительных и отрицательных образов¹⁹. Следовательно, образ, сформированный из символов, взятых из регистра памяти с правовой информацией, называется правовым или информационным;

3) формирование правового чувственного (сенсорного, эмоционального) образа в сознании субъекта в соответствии с распознанными символами;

4) конструирование правового мысленного (ментального) образа посредством обозначения объекта определенным названием (символом);

5) взаимодействие (коммуникация) правовых ментально-эмоциональных образов «Я» субъектов посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов;

6) потребление информации путем ее декодирования, которое предполагает понимание передаваемого содержания, выявление смысла поступившего сообщения;

7) конструирование должных правил поведения (правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате взаимодействия сенсорно-мысленных «Я» - образов членов этноса;

8) фиксация ментальных норм права в определенной знаковой форме в тексте документа (правовая информация, правовые знания).

Итак, к внутреннему правовому процессу информациогенеза следует отнести с 1 по 7 этапы, а 8-й - к внешнему.

Конституирование в сознании индивида правовых (информационных) образов

Для исследования понятия «правовой образ», которое является основополагающим в нашей статье, необходимо обратиться к природе психики человека, состоящей из двух компонентов, различающихся видом отображения объективной реальности. Первый вид отображения - сенсорное (образное), второй знаковое (вербальное). В этом смысле одна и та же объективная реальность в психике индивида представлена одновременно двумя формами субъективного отображения: сенсорной (образной) и знаковой (вербальной). Это же положение можно отнести и к правосознанию человека, которое состоит из двух элементов - правовой психологии и правовой идеологии. По сути, правовая психология отображает правовую реальность в богатстве многомерных, многозначных и противоречивых связей как целостный правовой образ. Тогда как правовая идеология способна отразить из огромного потока информации о свойствах и связях объективной правовой реальности только ограниченный объем непротиворечивой правовой информации. Ввиду многомерности связей, отображающихся в правовой психологии, правовой образ не может быть полностью представлен индивидуально трансформированными единицами общественного опыта, а, следовательно, он

также не может быть полностью осознан; в связи с чем, большую его часть следует рассматривать как неосознаваемое психическое – так называемое коллективное бессознательное, которое будет нами рассмотрено ниже в формах правового архетипа, эгрегора и эйдоса. Осознанным может быть только вербальное отображение правовой действительности и ограниченная часть сенсорного отображения правового бытия, не противоречащая вербальному. В связи с тем, что индивидуальное правосознание не существует в отрыве от коллективного бессознательного (неосознаваемой психики), в общее понятие правового образа мы будем включать правовые образы, порожденные как психикой, так и образы, существующие независимо от психики человека.

В современном гуманитарном познании понятие образа имеет два актуальных смыслообразующих основания. Это богословская теория, в которой речь идёт об образе божьем и об иконе как образе; и научное познание – философия и психология, рассматривающие образ как элемент психофизического механизма отношений человека с окружающей действительностью²⁰. Вся история развития понятия представляет собой диалектическую смену философских представлений об образе, основанных на античной философии и теологических понятиях, психологических и психоаналитических трактовок и интерпретаций этого понятия. В истории культуры развитие представлений об образе шло по спирали, от платоновских копий, через представления об образах как отражении действительности субъективным сознанием, к представлению об априорной преданности образов сознанию и психической деятельности, но уже не божественной или трансцендентной сущностью, а природой. То есть образы стали трактоваться как имманентно присущие человеческой психике.

В основе дефиниции понятия «образ» всегда лежит представление об отражении действительности либо об определённом взаимодействии с ней. В культурологии образ – это представление субъекта культуры об объекте. Причём, действуя в реальном мире, субъект рассматривает субъективный образ, существующий в его сознании, как сам объект и действует исходя из этого. Следовательно, не явления реального мира предопределяют поведение субъекта в культуре, а их образы²¹.

Многие из сказанных выше тезисов можно отнести и к понятию образа в правоведе-

нии. Именно информационный образ индивида о праве лежит в основе зарождения права, находящего свое внешнее выражение в нормах права, закрепленных в знаковой форме в правовых актах, юридических прецедентах, договорах и правовых обычаях. «Образ» есть осуществившаяся победа идеи, то есть естественного права²². Когда Гегель рассуждает о привычных для юриста юридических понятиях, которые для философов являются «явлениями», феноменами, он имеет в виду правовые «образы»²³. Для современной онтологии права вопрос об образах в праве имеет существенное значение. В теории права этим практически не занимаются²⁴. «Образы» у Гегеля сохраняют, во-первых, свое самодовлеющее значение «спекулятивно необходимых ступеней Духа» и, во-вторых, свою творческую действительность в мире, ибо они остаются незримыми и невесомыми деятелями, бессознательно сообщающими людским душам и направляющими их к свободе²⁵. Следовательно, образ выступает как целостное, глубокое, содержательное отражение правовой действительности.

Поскольку «образное» состояние информации является текучим и неустойчивым, то цементирующей основой выступает образ «Я» (или «Я»-образ) – это относительно устойчивая, осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими. Образ «Я» выступает как установка к себе самому, и в самом себе индивид своими действиями и поступками представлен как в другом. Поэтому правовой «Я»-образ индивида представляет собой устойчивую группу связей, существующую в памяти (правовой паттерн), в соответствии с которыми индивид формирует свою правовую мотивацию, цели, свое отношение к себе и окружающему его миру²⁶.

Именно самосознание (Я-концепция) обеспечивает возможность транслировать жизненный опыт будущим поколениям через генетическую наследственность²⁷. На формирование правового информационного «Я»-образа субъекта влияет коллективное бессознательное, выступающее в форме архетипа, эгрегора и эйдоса. Если эйдос²⁸ выступает идеальной формой бытия мира (права), то архетип²⁹ и эгрегор³⁰ являются духовным наследием, одна часть которого представляет собой весь жизненный правовой опыт, накопленный человечеством, а другая – правовой опыт конкретного социума (правовая культура), который может

базироваться как на всеобщем человеческом опыте (архетипах), так и не соответствовать ему, то есть правовой эгрегор - это общее информационное поле определенного социума, своего рода, общий для общества психологический шаблон, в соответствии с которым существует единое понимание фрагментов правовой действительности.

Таким образом, коллективное бессознательное «Я» субъекта несет в себе черты предшествующего состояния закодированного правового (информационного) образа и, как следствие, порождает генетическую преемственность прежней стадии развития.

Конструирование ментальных правовых норм

Изучая право с позиций генетического подхода, осуществляя поиск его социальных оснований, необходимо исходить из того, что его источники и основу следует искать в феномене взаимодействия индивидов - внеформационном³¹. Правообразование - информационный процесс по интеграции в общее правовое пространство многочисленных взаимодействий ментально-эмоциональных образов «Я» индивидов по поводу установления (поиска) взаимных (коррелирующих) «возможных и необходимых» действий (прототипов субъективных прав и обязанностей), легитимации и легализации (позитивно-правового оформления) найденных образцов правового общения в социально-правовой жизни. Коммуникация является тем элементарным процессом, который конституирует социальную реальность³². И именно эта деятельностная коммуникация информационных «Я»-образов индивидов порождает должное правило поведения - мысленную норму права, представляющую социальную ценность. Мотивом взаимодействия правовых (информационных) «Я»-образов человека служат потребности в его развитии. Поскольку преемственность - это «необходимый компонент развития», она «выступает особым видом связи, обеспечивающей самосохранение... развивающейся системы», важнейшим фактором самодетерминации процесса, самоопределяемости его этой сложившейся основой³³.

Преемственность, реализуя имманентную способность развивающейся системы к самосохранению своей внутренней основы, содержится в результатах развития, не только обеспечивая относительную стабильность и устойчивость, но в то же время, общая в качестве внутренней детерминанты

толчок, импульс для дальнейшего развития системы. В последнем случае детерминирующим фактором преемственности выражает самоопределяемость процесса развития как его прошлым, так и будущим³⁴.

Как уже было отмечено выше, для возникновения и развития ментальной нормы необходимо взаимодействие информационных «Я»-образов индивидов, на формирование которой оказывают влияние их паттерны. Энерговектором конструирования паттернов индивида является коллективное бессознательное и жизненный опыт, приобретенный им в течение жизни. Внешними формами проявления коллективного бессознательного выступают историческая (социальная) память, правовой менталитет, правовое мышление и язык, обуславливающие национальную направленность конституирования и развития ментальных норм права.

Социальная память является системообразующим элементом духовного жизненного пространства человека. В своих исходных знаковых структурах социальная память выражает способность сохранять и передавать социальную информацию о человеке и его жизнедеятельности посредством созданных культурных кодов. Грамматические структуры языка, обряды, традиции становятся средствами социального наследования прошлого³⁵.

Правовой менталитет является духовно-психологической основой положительного права, образует духовную ткань юридического бытия, осуществляет правовую рефлексию, юридическое созерцание. Правовая ментальность берет на себя функции сохранения приобретенных в прошлом этноисторических правовых ценностей, их самобытности³⁶.

Ментальность закрепляет стереотипные модели поведения, составляющие основу общественного порядка. Происходит это через репрезентации социально санкционированных потребностей, которые оказывают побуждающее типизированное воздействие на сознание индивидов, формируя в них соответствующие мотивации и создавая тем самым определенные институты, в большинстве случаев имеющие форму обычаев и традиций, выраженных символической и знаковой формой³⁷.

Выражением правового менталитета является правовое мышление (стиль юридического мышления), аккумулирующее весь предшествующий социально-юридический опыт. Оно представляет собой особый вид

интеллектуально-познавательной деятельности, а «также правила (каноны), по которым в определенной социально-правовой системе принято формировать и развивать правовой язык и передавать любую юридически значимую информацию»³⁸.

Право во всех своих проявлениях существует в языковой форме. Язык служит своеобразной внутренней формой права. Юридические предписания приобретают качества нормативного правового регулятора лишь постольку, поскольку фиксируются в официальных письменных текстах, издающихся государственными органами в строго определенном порядке. Идеи, направляющие правовое регулирование, также имеют языковое выражение - они могут быть восприняты и осознаны только в том случае, если обозначить их словесность.

Таким образом, правовой «Я»-образ конструируется двумя потоками информации - опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированным в его регистрах памяти; и оба они представляют собой определенный информационный узор, который называется ментальной нормой права.

Отсюда следует, что информационный «Я»-образ субъекта является источником права, выражающегося в том, что, во-первых, на его конструирование изначально влияет правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве, правовой (информаци-

онный) образ, передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательного, а также весь правовой опыт человечества (правовые архетипы). Помимо человеческого опыта всеобщего и локального - коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос - божественное «Я». Во-вторых, сам человек активно принимает участие в построении, в том числе изменении, своего генетически переданного правового (информационного) образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации. В - третьих, взаимодействие правовых (информационных) «Я»- образов индивидов порождает нормативность права, то есть выработку общих правил поведения, являющихся социальной ценностью. Кроме того, нормативность права означает единообразное понимание членами социума ценности правил поведения - норм права, связанных с их взаимными правами и обязанностями. Одинаковое понимание содержания норм права происходит в результате достижения субъектами права единой вибрационной частоты взаимодействующих «Я»-образов посредством передачи друг другу сведений (кодовых образов). И последнее, вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидов осуществляются посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов.

THE "INNER SELF" PATTERN AS A SOURCE OF INTERNAL LAW-MAKING (INFORMATION AND COMMUNICATION ASPECTS)

The paper describes the internal motives of law-making processes and examines the phases of law-making from internal information genesis to external objectification of a rule of law in different legal documents.

Valery Ivanskiy,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor, Department of Administrative and
Financial Law, Peoples' Friendship University
of Russia

Ключевые слова:

правовой образ, правообразование, информация, коммуникация, правосознание.

Keywords:

juristic, law-making process, information, communication

Литература:

- ¹ Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. Ереван, 1986. 183 с.
- ² Малинова И.П. Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996. 106 с.
- ³ Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003. 160 с.

⁴ Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010. 63 с.

⁵ См.: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2011. 50 с.

⁶ См., напр.: Шапиро Е.А. Генетико-интеграционный подход к типологии общества // Политические и правовые системы. 2001. С. 44-62; Трофимов В.В. О факторах правообразовательного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 11-17; Черненко А.К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 1. С. 70-74.

⁷ Плахов В.Д. Социология права: Темы дискуссии // Юридическая мысль. 2002. № 5 (11). С. 12-20; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д, 2001. 480 с.

⁸ Особая роль в формировании теории правообразования принадлежит психологии права, которая представляет собой отдельное направление научных исследований, связанных с познанием объекта общей теории права и разработкой психологического инструментария таких исследований. С его помощью можно исследовать право с позиции его первооснов, первопричин, т.е. выйти на процесс генезиса и конструирования правового образа, ментальной правовой конструкции должного поведения – нормы права.

⁹ Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция: учебник. 3-е изд. Сургут, 2012. 1125 с.; Оглезнев В.В. Историческая реконструкция становления аналитической юриспруденции // История государства и права. 2011. № 15. С. 7-10.

¹⁰ Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс (Общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. Тамбов, 2001. 232 с.; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. 83 с.

¹¹ См., например, Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 164 с.; Жидков П.С. Правовая реальность в контексте синергетического подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 104. № 12. С. 367-371.

¹² Одним из характерных примеров феноменологического подхода к праву является концепция С.Гойар-Фабр, изложенная ею в работе «Очерк феноменологической критики права» (1970).

¹³ Edward de Bono. The Mechanism of Mind. New York: Penguin, 1969, re-edited 1990.

¹⁴ См., напр.: Пискунова С.С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 180 с.

¹⁵ Дискретный - лат. раздельный, прерывающийся. См.: Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В современной орфографии / Ред. К.К. Арсеньева. Петербург, 1907–1909. - 956 с.

¹⁶ Более подробно см.: Ильин В.А. Телеуправление и телеизмерение. М., 1982. 560 с.

¹⁷ Семенюк Э.П. Информационный подход к действительности. М., 1988. С. 35.

¹⁸ Уханов В.А. Человек в информационно-техническом мире: учебное пособие. Хабаровск, 1999. С. 17.

¹⁹ Круглов В.К. Историческая память: преемственность и трансформация. «Круглый стол» // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 78.

²⁰ Кристева Ю. Душа и образ. М., 2004. С. 187-261.

²¹ Жаданова Н.И. Образы и стереотипы маскулинности в европейской культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Дону, 2012. С. 12-13.

²² См.: Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918. С. 301-303.

²³ Гаджиев Г.А. Критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2013. С.63-65; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2009. С. 98.

²⁴ См.: Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 118.

²⁵ Кечекьян С.О. О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. 1915. № 128. С. 154.

²⁶ Более подробно см.: Иванский В.П. Правовая защита сферы частной жизни в США: теория и практика. / Учеб. пособие. 2010. С. 41-43; С. 76-82; Тюнис Л.Ю. Проблема профессионального развития личности в психолого-педагогических исследованиях // Юридическое образование и наука. 2005. № 3; Алексеева Л.В. Правовое самоуправление личности // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 34–40.

²⁷ См. Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 9. С. 375-381; Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 15-20; Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. С. 43-47.

²⁸ Эйдос (др.-греч. εἶδος - вид, облик, образ) - в феноменологии Гуссерля обозначает сущность, всеобщее, универсалию. Понятие восходит к идеализму Платона, в котором оно имело значение прообраза, начала, субстанциальной идеи. - См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000-2001. 736 с.

См., также: Кузьмин А.В. Правовое учение И.В. Михайловского: Эйдологическое направление российской философии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 20 с.

²⁹ «Архетипы – это психические первообразы,.... это система установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями». - См.: Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 304 с. Правовые архетипы были исследованы в следующих работах: Арановский К.В. Конституционная традиция и ее распространение в Российском обществе: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 41 с.; Овчинников А.И. Правовое мышление: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. 48 с.; Синюков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 6.; Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 183 с.; Камкия Ф.Г. Роль юридической антропологии в понимании современных процессов правообразования // Фундаментальные исследования. 2007. № 12-2. С. 409-411.; Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2008. 193 с.; Сидоров С.А., Честнов И.Л. Гражданское общество, государство и право: онтологические основания юридической науки: Монография. СПб., 2002. С. 149-150.

³⁰ Эгрегор – это энергоинформационное образование социума (этноса), формирующего единое ментальное (информационное) поле, воздействующее на поведение членов этого сообщества. Эгрегор также называют коллективным бессознательным. Вследствие этого, энергоинформационное поле того или иного этноса, имеющего общую идею о праве, именуют правовым эгрегором. См.: Толстой В.С. Гражданское информационное право. М., 2009. 296 с.; Петин И.А. Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России. М., 2007. 298 с.

³¹ Трофимов В.В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 8. С. 379-388.

³² Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 50.

³³ Завьялов М.П., Расторгуев В.Н. Единство и преемственность сознания. Томск, 1988. С. 114.

³⁴ Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 15-20.

³⁵ Устинов В.Б. Жизненное пространство личности в обществе риска // Вестник российского философского общества. 2002. № 4. С. 35.

³⁶ Байниязов Р.С. Правосознание и российский менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 35-36.

³⁷ Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 15-20.

³⁸ Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культура - антропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 38.